

Предложение

по терминологическому и концептуальному соглашению,
касающемуся темы Коллоквиума*.

А. Во избежание недифференцированного использования терминов *гнозис* и «гностицизм», представляется целесообразным идентифицировать путем комбинированного использования исторического и типологического методов тот конкретный факт, что «гностицизм» методологически зарождается в определенной группе систем второго века нашей эры, которые – с чем все согласны – должны быть обозначены этим термином. В отдельности от него, *гнозис* рассматривался как «знание божественных таинств, зарезервированных для избранных».

В. В качестве *рабочей гипотезы* предложены следующие формулировки:

I. Гностицизм сект второго века включает в себя последовательную серию характеристик, которые можно просуммировать как идею божественной искры в человеке, извлеченной из божественной сферы, павшей в этот мир судьбы, рождения и смерти, и нуждающейся в пробуждении¹ божественной частицей самости в целях окончательного воссоединения. Соединенная с иными концепциями «нисхождения»² божественного³, эта идея базировалась онтологически на концепции нисходящего движения божественного, чья периферия (часто называвшаяся Софией или Эннойей) должна была подвергнуться участи погружения в кризисное состояние и порождения, даже если только непрямым образом, мира сего, от которого она не может отвернуться, поскольку ей необходимо восстановить *пневму*. Такова дуалистическая концепция на монистическом фоне, выраженная в двойном движении нисхождения и воссоединения⁴.

II. Тип *гнозиса*, вовлеченного в гностицизм, обусловлен онтологическими, теологическими и антропологическими основаниями, указанными выше. Не всякий *гнозис* является гностицизмом, но лишь включающий в себя, в данной перспективе, идею божественной единственности искры, нуждающейся в пробуждении и воссоединении. Такой *гнозис* гностицизма включает в себя божественную идентичность *знающего* (гностика), *познавшего* (божественную субстанцию некоей трансцендентной самости), а также *средства, с помощью которых некто знает* (т.е. *гнозис* как сокрытая божественная сущность, которая должна пробудиться и начать действовать; такой *гнозис* является традицией откровения иного типа, нежели библейская или исламская традиции откровения).

III. Возникает вопрос, предшествовал ли этому «классическому» гностицизму *прото-гностицизм* (*proto-Gnosticism*) или же только *до-гностицизм* (*pre-Gnosticism*). Если речь идет о *до-гностицизме*, то можно исследовать пред-существование различных тем и мотивов, составляющих такое «до-», но еще не подразумевающее гностицизм. Но если речь идет о *прото-гностицизме*, то возникает мысль искать суть гностицизма уже в столетиях, предшествовавших второму веку нашей эры, равно как и вне христианского гностицизма второго века.

Вообще говоря, ученые, ведущие речь о *до-гностицизме*, обычно делают акценты на иудейском учении об Апокалипсисе, на Кумране или фарисействе, а также на атмосфере кризиса внутри иудаизма, наступившего после 70 года нашей эры, на различных течениях

христианской мысли и на важности – в данном контексте «до-» – Египта или Месопотамии.

Те, кто говорят о *прото-гностицизме*, особо отмечают Иран, или индоиранский мир, или Индию Упанишад, или Грецию платонизма и орфизма (а также пифагорейцев). На Коллоквиуме выдвигались различные точки зрения на эти проблемы. Некоторые ученые интересовались положением христианства относительно до-гностицизма или прото-гностицизма. Это, кажется, касается авторов данного доклада – о том, что, если гностицизм, как он был определен выше, в п. I, подразумевает «нисхождение» божественного, то важна классификация ононого как принадлежащего к тому же историческому и религиозному типу, что и иудаизм или христианство Нового Завета и единой церкви (Grosskirche).

IV. Наконец, что касается постановки вопроса о *всемирной истории* (*Weltgeschichte*) гностицизма, то эта тема, казалось бы, весьма закономерна. Сравним ее с ранними веками: с миром Упанишад и с миром (современных им) «орфизма», Эмпедокла, Пифагора, а в более поздние века, например, с последователями Присциллиана, павликианами, богомилами, катарами, езидами и гностицизмом исмаилитов⁵. По-прежнему истинно то, что этот вопрос отличен от вопроса о всемирной истории более общей идеи *гнозиса* как «знания божественных таинств, зарезервированного для избранных»⁶.

V. Рассматривая концепцию, которая часто повторяется в дискуссиях о гностицизме, а именно концепцию «дуализма», было предположено, что термин «дуализм» следует зарезервировать за доктринами [или мифами, бытующими, в том числе, в неграмотных обществах], предполагающими «дихотомию» [т.е. решительное разделение или противостояние] принципов, которые – будь они со-вечны или же нет – лежат в основе *существования* того, что, тем или иным образом, создано в этом мире. Этот дуализм как вид обладает рядом особенностей:

a. Антикосмическим дуализмом гностицизма, для которого то, что является злом, и есть этот мир [чья темная субстанция не сотворена Божеством].

b. Зороастрийским дуализмом, благоприятствующим *космосу*, в который зло вторгается в благой мир в благой мир. В Иране эти два дуализма оказывались способными вступать между собой в различные и весьма туманные сочетания.

c. Метафизическим дуализмом (дуалистической стороной Платона и платонизма [и т.д.]), устройство мира в котором заключается в диалектике двух непреодолимых и дополнительных принципов [зачастую, однако, характеризовавшихся несоразмерностью их ценности]⁷.

VI. Коллоквиум выражает надежду, что дальнейшее исследование более глубоко осветит также культовые и социологические аспекты движений гностицизма⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Пер. на англ. проф. Дж. Робинсона.

1. [На основании зова Свыше, или откровения: ср. с заключительной частью п. II.]

2. [Здесь можно сослаться на этот термин в том его виде, в котором он обсуждался профессором Йонасом, с. 92.]
3. Можно разграничить по степени усиления идеи «нисхождения» божественного следующие основные концепции:
 - a. *Неоплатонизм*, где материя – лишь последняя (а именно – самая низшая) эманация света Божества, без существенного размежевания в *космосе* (космический оптимизм с градациями, но также и умеренный анти-соматизм) [ср., однако, с *tolme* у Плотина, как его обсуждал проф. Йонас на стр. 213 и далее].
 - b. *Гностицизм*, в котором зло потенциально, а затем и актуально присутствует на периферии божественной сферы (*plērōma*), в которой последняя эманация часто является персонажем, порождающим дисгармонию и падение, от которого сей мир – а в ряде случаев и демиург – и произошли.Существует даже теория (например, у некоторых *зурванийцев* Шахристана), согласно которой зло имплицитно присутствует изначально в самом сердце божества, которое – как кажется – должно порождать, а затем отторгать его.
4. [Сравним всё это с концепцией тени как «внешнего» в «Эоне Истины», раскрытой в «Трактате без названия», 146, 26.]
5. [Учения мандеев и манихеев в этом контексте не упомянуты из-за их более тесной связи с феноменом, рассмотренным здесь в первую очередь.]
6. Прилагательное «гностический» было бы двусмысленным со строго научной точки зрения, и в таком случае было бы необходимо прояснить его отношение к существительным «гностицизм» и «гнозис» [хотя оно указывает, в научной терминологии, привычно, а исторически и более легитимно, на гностицизм].
7. [Последняя разновидность дуализма прослеживалась на Западе от досократиков вплоть до доктрины *монады-диады* (*monas-dyas*) и продолжала существовать со своей монистическо-дуалистической формулой в спекуляциях офитов. С другой стороны, было бы полезным избегать термина *дуализм* для обозначения чисто дуального принципа, являющегося поливалентным, а также – по той же причине – «психологического и этического “дуализмов”», поскольку они не выявляют подлинно дуалистических подтекстов].
8. Фразы, заключенные в квадратные скобки, добавлены редактором настоящего доклада для ясности, а также в духе этого текста, равно как и тех обсуждений, которые привели к его появлению.

Пер. с англ. – Алекс Мома, 2015 г.

ИСТОЧНИК:

The Origins of Gnosticism. Colloquium of Messina, 13–18 April, 1996 / Text and Discussions published by Ugo Bianchi. Published with the help of the Consiglio Nazionale delle Ricerche della Repubblica Italiana. – Leiden: E.J. Brill, 1970, p. xxvi – xxix.